

Испытание на ученичество в Сяньмэне началось в ожидании того, что он почувствует запах людей.

Только на этот раз он несколько отличается от опыта его прошлой жизни.

Потому что Чжао Минь Дао Цзюнь, те смертные дворяне, которые прислали семейных детей для участия в испытании, даже дара сошлись немало, вероятно, опасаясь грубого поведения женьцзы на бессмертной.

Люди, которые привели их в дом, то есть дядя, который почуял людей, не прислал тот подарок, который был изначально приготовлен.

Именно из-за этого в семье мало талантов, но сын Сяньмэна, который изначально был доверенным учеником, из-за тяжелых даров не был замечен.

Думая об этом, он не мог не посмотреть на Чжаомина.

Белый рукав другой стороны стоит между небом и землей. Другие ученики перед ним - как облака на небе и травинки на земле.

Это действительно сердце мира.

Этот человек снова наблюдает за мной!

Ажао сейчас \*\*\*\* истины, насколько он чувствителен к внешнему миру.

Он знает, что до 70% людей наблюдают за собой.

Но тех людей, о которых ей лень заботиться, может призвать к себе только мужчина.

Подумав об этом, ее глаза слегка потеплели, она оглянулась на мужчину и кивнула.

Ажао не ожидала, что ее самозабвенный акт доброты попадет на глаза мужчине-хозяину, но это вызвало бурю негодования.

Он снова следит за собой!

На запах людей не похож настоящий восьмилетний ребенок, и не будет наивным думать, что его видел этот бессмертный.

Чжао Минь Дао Цзюнь вырос в Линъюнь Сяньцзуне. Талантливые ученики, которых он видел, не знали геометрии. Почему он ценил его?

Может быть...

Запах людских ритуалов уже тонет, и в нем уже чувствуется намек на убийство: Может ли быть, что он знает свою собственную разницу?

Когда он подумал об этом, его брови наморщились, и он начал размышлять. Если бы его собственные секреты были известны, то справиться с этой скрытой опасностью было бы так неосознанно.

Этот автомобиль, наблюдая мужской хозяин маленький ребенок, явно родился нефритовый

снег милый, частичная жизнь, чтобы сделать взгляд хмурый и созерцательный, А Чжао только чувствует, что сердце должно быть проросшим.

Это мужчина-хозяин, он милее, чем другие дети!

Цзинь Хаожэнь, стоявший с одной стороны, тоже заметил взгляд Ачжао в этот момент.

Он взглянул туда и почтительно сказал: "Главный брат, а ребенок?".

Ачжао не скрывает своей любви к повелителю-мужчине, обезглавленному: "Я вижу, что этот ребенок Юй Сюэ прекрасен, мое сердце счастливо".

У Цзинь Хаочжэна в сердце спектр: хозяин двери смотрит на него! Даже если это отходы без корней, их нужно набрать!

Он подумал так, и в его сердце появилась зависть: это возможность брата Чжао Мина. Это возможность для Тианьда.

"Далее, пахнувшие люди!"

В это время ученик, отвечающий за тест, уже прочитал имя певца.

Вэнь Рэнли встал.

Лицо собеседника в этот момент не скрыло потерянного цвета: Я слышал, что восемь сыновей семьи испытали семерых, и нет никого с корнем феи.

Есть только одна дань народу, и нет никакой надежды на управление.

Однако маленькая рука Вэнь Шили легла на белую нефритовую пластину, и в это время в небе вспыхнул сине-зеленый свет, который долго не задерживался.

Ученик ошеломленно замер, а затем на его лице появился радостный оттенок: "Шуйму Шуанлин, чистота, высший класс, квалификация, высший класс!"

Двойной Лингэн!

Ученики изначального облика пришли в умопомрачение.

Даже в мире Линъюнь, Шуанлинжэнь является очень хорошей квалификацией, и этому ребенку все еще очень трудно увидеть друг друга, как Шуйму, чистота друг друга, культивирование высокое, и это не средний сингл. Корни бедны.

<http://tl.rulate.ru/book/19472/2082836>